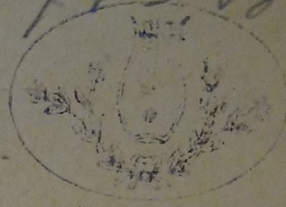

194 I B

Солдатскія частушки,

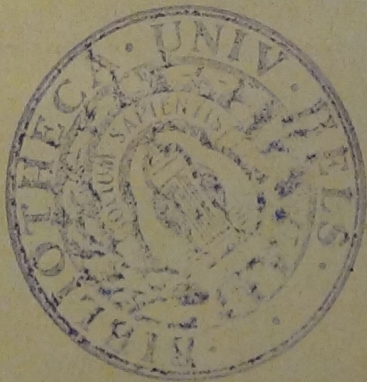
записанныя со словъ рабыхъ.

СОЛДАТСКІЯ ЧАСТУШКИ,

ЗАПИСАННЫЯ СО СЛОВЪ РАМЕННЫХЪ.

СОБРАЛЪ В. Б. ЛЕХНО.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул. о. д.
МОСКВА.—1915.

ЖУН

РИСТАВЛОС

ННШУТЭАН

Война съ нѣмцемъ,

(Солдатскія частушки.)

Нѣмцу дома не сидится,
Понаскучилъ ему «бирь»;
Знать, желаетъ нѣмецъ биться, —
Коль нарушилъ съ нами миръ.

Ну а наши-то ребята
Не боятся нѣмчуры, —
Какъ изловятъ супостата
Отчухраютъ за вихры.

Ахъ ты, нѣмецъ-остроусъ,
Я усовъ-то не боюсь,
Меня усомъ не спугаешь, —
Я россейскій, а не трусь.

Что ты выдушилъ, братъ, бѣльмы?
Нѣту тутъ твою Валгельма, —
Ранемканъ, нашъ генераль,
Всѣ портки съ него содраль.

Шли въ Губину *) мы на нѣмца,
Говорили, нѣмецъ строгъ,

*) Гумбиненъ.

На него пошли въ атаку,
А онъ стонетъ: охъ, да охъ!

Австріякъ, не зная броду,
Занялъ грозно городъ Броды
И со всѣхъ нѣмецкихъ ногъ
Ломить къ намъ черезъ порогъ.

Тутъ откуда ни возьмися
На кобылкахъ казаки:
Пикой, шашкой и винтовкой
Сыпятъ нѣмцу тумачи

Русскій, бравый командёръ,
Штурмовой надѣлъ мундёръ,
За врагами черезъ Санъ—
Мажетъ нѣмца по усамъ.

Утекай-ка, врагъ, за Рову ¹⁾
По добру ли по здорову.
Это только казаки,
А за ними прутъ штыки.

Зарядили мы Татьяну,—
Пушка такъ у насъ звалась,—
И попалъ тутъ нѣмецъ въ баню.
Ловко выпарился? Ась?

Нѣмцы «храбро» отступали,
Не взрываючи мостовъ,
Всѣ орудья растеряли
И отдали городъ Львовъ.

¹⁾ Рава-Русская.

Почему тотъ Львовъ нѣмецкій,—
Тамъ все русскіе живутъ?
Нѣмцы тяжко ихъ терзаютъ,
Больно мучаютъ и бьютъ.

Будетъ нѣмецъ долго знать,
Какъ съ Россеей воевать

* * *

Мы сидѣли у печи—
Было воскресенье—
Принесла мать калачи,
Просто объядѣнье.

Сотскій съ волости пришелъ,—
Говорить,—повѣстка,—
Что за притча,—причитаютъ
Мать, жена, невѣстка.

Маблизациа идетъ,
Въ городъ призываютъ.
Баба голосомъ реветъ,
Мама причитаетъ.

«Не плачь, моя ты женка,
Что иду я на войну,
Нѣмца убьемъ и расколотимъ
Опять къ тебѣ приду».

Шли мы брякая ружьями,
Брали много городовъ;
На Эйкунѣ ¹⁾ немного отдыхали
Тамъ пошли опять на враговъ.

На Браваркѣ моя краля
Сохнетъ, вѣсточки все ждетъ;
Небось, думаетъ, убили,
Плачетъ слезыньки все льетъ.

Неча думать намъ о бабахъ,
Надо нѣмца поучить.
Пошли далѣ въ ихню землю,
Дали здорово имъ пить.

Мы стояли подъ Салдавой ²⁾,
Долго не было боевъ;
Казачи одни играли—
Басурманскихъ били псовъ.

Разъ то было, жаркимъ боемъ
Расчихалася шарпинель.
И упалъ тутъ нашъ Самсоновъ
На изодрану шинель.

Жалко было командера,
Быль бѣдовый генераль.
Какъ дите, любилъ солдатъ,
Навсегда сожалѣвалъ.

¹⁾ Эйндкуненъ.

²⁾ Сальдау.

Ну какіе съ нихъ вояки,
Щей да каши не признаютъ,
А замѣсто нашей каши
У накладку кофей пьютъ.

Какъ поидемъ на нихъ въ атаку,
Наутекъ они отъ насъ,
А то съ бабами воюютъ—
Для нихъ это въ самый разъ.

Не мундеръ на ѣмъ, а кофта;
Не штаны, а сарафанъ...
На башкѣ торчитъ кубышка,
Быдто съ дыркой барабанъ.

Охи, ахи, охи, ахи!
Труссы всѣ тѣ австріяки;
Нѣмцы тоже всѣ трусы,
Только храбрые усы.

Пивомъ зенки заливали,
На Россеею поспѣшали;
А съ Россеею-то пошли
Подбираючи штаны.

Казачковъ они боятся,
Имъ страшнѣй всего казачъ;
Какъ увидятъ его съ пикой,
Станетъ холодно въ сердцахъ.

На позиціи.

Здѣсь австріецъ, тамъ пруссакъ,
А мы ихъ этакъ, мы ихъ такъ.
Францъ-Іосифу по шеѣ,
А Вильгельма по башкѣ.

Похлебали каши съ щами,
Барабанъ ударилъ сборъ;
Будеть драка съ нѣмчурами,
Будеть съ нѣмцемъ жаркій бой.

Сколько нечисти-то всякой,
Эфтихъ самыхъ пруссаковъ,
Словно разныхъ таракановъ,
Комарей, али клоповъ.

Онъ хотѣлъ, вишь, пообѣдать,
Шелъ спѣсиво на Парижъ,
Далъ французу ему отвѣдать
Изъ свинца и стали «фипшъ».

Мы подъ Ломжей угостили,—
Кушаньевъ хотъ выбирай,—
Хлѣбосолка мать-Россія,
Ужъ накормить такъ и знай.

Вотъ те каша, вотъ бобы
Вотъ горохъ, вотъ пироги,
Вотъ те сало, вотъ те смалець...
Чтожъ, скаженный, пляшешь валець?

Дѣло то дошло до драки,
На насъ напали австріяки.

Какъ капусту ихъ крошили,
А горохомъ сыпали.

* * *

«Какъ пришли мы за границу,
Въ Инстербургъ ¹⁾ тотъ городокъ,
А у нѣмца усъ какъ спица,
Онъ кричитъ, что силы «охъ!»

Лѣзетъ нѣмецъ на рожны,
Нельзя пашку класть въ ножны.

Наши бабушки чихнули,
Заперхалъ нашъ пулеметь,
Полетѣли съ ружьевъ пули
Подвело нѣмцу животъ.

Лѣзетъ нѣмецъ на рожонъ,
Выну пашку изъ ноженъ.

Руки кверху, морда кисла,
Инъ не сладко воевать.
Будешь долго помнить Вислу
И россейску нашу рать.

Мы его все хлопъ, да хлопъ,
А ѣнъ падаетъ въ окопъ.

¹⁾ Инстербургъ.

* * *

Нѣмчура совсѣмъ зазнался,
Своей силой похвалялся.
Иха, оха, иха, оха!
Видно, будетъ дѣло плохо.

Никого я не боюсь,
До Россей доберуся.
Иха, оха, иха, оха!
Дѣло будетъ очень плохо.

Сталь войною онъ грозиться,
А на эфто русскій злится.
Иха, оха, иха, оха!
Нѣмцу будетъ, ухъ, какъ плохо.

До Россей онъ добрался
И въ однихъ порткахъ остался.
Иха, оха, иха, охъ!
Братцы, нѣмецъ-то нашъ сдохъ.

* * *

Ты прощай, прощай, Амалья,
Карла ждетъ твою баталья;
Вздуютъ Карла казаки,
Будетъ помнить онъ тычки.
Въ Калишь-городъ онъ забрался,
Начудить тамъ собирался:

Биль и рѣзаль поляковъ
Бабъ, дѣтей и стариковъ.

Забралися нѣмцы въ Плоцкъ,
Разокрали все тамъ въ лоскъ;
Влѣзли нѣмцы и въ Люблинъ,
Вышелъ комомъ этотъ блинъ.

Мы ихъ выперли изъ Львова,—
Замычаль онъ, какъ корова;
Кайзеръ баеетъ имъ все «гутъ»,
А на дѣлѣ нѣмцамъ капутъ.

Бьютъ французы, англичане,—
Вопяетъ нѣмцы, какъ бараны.
Въ спину Бельгiя молотитъ
Въ лобъ донцы наши колотятъ.

Отъ генерала-то Жоффра
Ты не жди, нѣмецъ, добра;
Пезадули англичане,
Парятъ нѣмца въ жаркой банѣ.

Палятъ въ нихъ изъ гаубиць,
Съ самокатныхъ колесницъ.
За вихры дерутъ донцы,—
Скидавай, нѣмецъ, штанцы.

Взяли нѣмца наши въ плѣнъ,
Глядитъ нѣмецъ сиротливо,
Что, попался, чортовъ хрѣнъ,
Нѣтъ колбаски, нѣту пива?

Брось-ка нѣмецъ ты кручину
Похлебай-ка щи лаптѣмъ.

Частушки волжскія.

Закрутивши кверху усъ,
Батюшки!

Нѣмецъ двинулъ на французъ,
Матушки.

Сыпуть на городъ Парижъ.
Батюшки!

Ой, тамъ, нѣмецъ, угоришь!
Матушки.

За француза англичанъ,
Батюшки!

Поймалъ нѣмца на арканъ,
Матушки.

Нѣмецъ въ Гельбію идетъ,
Батюшки!

А гелбыецъ нѣмца бьетъ;
Матушки.

Съ колбасою австріякъ,
Батюшки!

А на нѣмцевъ сербіякъ,
Матушки.

И россейскій нашъ народъ,
Батюшки!

И япошка гонитъ флотъ;
Матушки!

Колбасу гнутъ въ три дуги,
Батюшки!

Нѣмецъ пляшетъ въ три ноги,
Матушки!..

Лѣсни-частушки донскихъ каза- ковъ.

I.

Шапку сдвинувъ на бекрень,
Я покинулъ свой курень.
Шашку остро оттянулъ ¹⁾,
Плетку за поясъ заткнулъ;
Взялъ винтовку съ пикой я,
Ногу въ стремя—на коня!

Нашъ хорунжій, хватъ удалый
Отрядилъ меня въ дозоръ.
Стали мы донцы заставой,—
Не пройдетъ ли нѣмецъ воръ.
Не пришлось намъ нѣмца ждать,
Вотъ идетъ онъ къ намъ, какъ тать.

Мой гнѣдой его почувялъ,
Мордой духу потянулъ:
«Смирно, братцы, нѣмецъ близко»,—
Я товарищамъ шепнулъ,
Притаились мы въ лѣсу,—
Нѣмецъ—вотъ онъ, на носу.

¹⁾ Оттянуть — отточить.

Нѣмецъ близко подошелъ,
Дозоръ гикнулъ и пошелъ.
Пикой сбили мы фланкеро¹⁾,
Пулей, шашкой офицеровъ, —
Башки острыя солдатъ
Только въ стороны летятъ.

Казаки мы удалые,
Насъ вспоилъ широкій Донъ,
Воскормила мать-Россея,
Святъ намъ праотцевъ законъ.
Не страшимся смерти, плѣна, —
Намъ страшна одна измѣна.

Вѣрный сынъ Руси казакъ,
Не измѣнить ей никакъ:
Ни за дѣвку, ни за злато,
Ни за друга, ни за брата,
Онъ погубить даже мать
За науку измѣнять.

II.

Ты прощай, прощай, красавица,
Ждетъ меня товарищъ-конь.
Съ нимъ намъ надобно отправиться
Въ битву на смерть, подъ огонь.

Казаку не гоже бабиться,
Возлѣ крали расписной.
На войнѣ съ другой спознается,
Съ «степью ратною» — женой.

¹⁾ Фланкеры, передовые кавалеристы.

Тамъ постелями законными
Служать сѣдла, конь—сватомъ,
Пики, ружья—посаженными,
Дружки-пушки, бой—попомъ.

Съ «степью ратной» обвѣнчается
На землѣ твой другъ чужой,
А въ станицѣ онъ спознается
Снова, дѣвица, съ тобой.

III.

Славьтесь, славьтесь, казаки,
Удальцы природны.
Славьтесь, храбрые донцы,
Вы на все пригодны.

Не страшитъ васъ пуля, мечъ,
Не страшитъ ядро, картечь,
Горы и долины,
Топа и стремнины.

Казаки наши рубаки,
Хороши они въ атакѣ
И не чуждѣ имъ пѣшій строй
Вѣдь на то донецъ герой.

Онъ владѣетъ шашкой ловко,
Онъ обученъ джигитовкѣ:
Пикою врага пронзитъ,
Пулею его сразитъ.

Тюремныя частушки:

— Зоветъ гроза насъ боевая,
А мы сидимъ въ тюрьмѣ...
Судьбу неволи проклиная,
Горимъ, какъ всѣ, въ своей тоскѣ.
Тамъ бьется братъ за брата,
Тамъ выстрѣлы гремятъ;
Здѣсь силы молодья
Въ сырой тюрьмѣ гноять.

Какъ съ великой войны:

Какъ съ великой войны
Возвращался милой...
На груди возлѣ сердца Георгія крестъ.
Какъ пойдѣмъ съ нимъ по улицѣ
На насъ будутъ смотрѣть
Всѣ то будутъ дивиться окрестъ.

На одну на меня
Будетъ милый глядѣть,
Онъ одну-то меня поцѣлуеъ.
Что жъ ты, милый, нейдешь?
Приходи же скорѣй,—
Мое сердце по тебѣ тоскуеъ.

Частушка лазаретныхъ санитаровъ.

Шаръ земной покрылъ ты кровью,
Не моргнувъ при этомъ бровью.
Сколько дунгъ ты загубилъ,
Сколько семей разорилъ.
Но насталь расплаты часъ,
Мы теперь проучимъ васъ.
И рубашечкой согрѣемъ,
И усы ваши побреемъ,
На башку надѣнемъ кепи,
И посадимъ васъ на цѣпи.

* * *

Наши ранены герои
Не кричатъ не стонуть;
А ужъ нѣмцы плачутъ, ноютъ,
Точно ихъ хоронятъ.
Приготовишь только бинтъ
Нѣмецъ думаетъ то «флинтъ».

Лѣсня казаковъ-терцевъ.

— Изъ-подъ кочекъ, изъ-подъ пней—
Лѣзетъ врагъ оравой!..
— Гей, казаки,—на коней
И, айда, за славой!

— Мать, не хмурь сѣдую бровь,
Провожая сына;
Ты не плачь, моя любовь,
Зоренька-дивчина!

Ты судьбинѣ не перечь,
Не кручинься слезно...
— Всѣмъ придется въ землю лечь—
Рано, или поздно!

Помни,—срока своего
Смерть не проворонить,
А кому не срокъ, того
И въ бою не тронетъ!

— На враговъ, чертямъ на зло,
Налетимъ мы бурей,—
Это наше ремесло—
Цѣловаться съ пулей!

— Эхъ, зудитъ моя рука,—
Будетъ съ нѣмцемъ рубка!.,
— Помолись за казака,
Бѣлая голубка!

Таесть, таесть сизый дымъ..
Ты прощай, станица,—
Мы тебя не постыдимъ,—
Будемъ лихо биться!

Отшвырнемъ съ родной земли
Нѣмцевъ въ ихъ берлогу,

Хоть бы даже къ нимъ пришли
Черти на подмогу!

Пусть придутъ!..—Среди гостей
Будетъ больше крику,
Потому что и чертей
Мы возьмемъ на пику!

Эхъ, зудитъ моя рука,—
Будетъ съ нѣмцемъ рубка!.,
— Помолись за казака,
Бѣлая голубка.

Артиллерійскія частушки.

Англичанинъ мудрецъ, чтобъ работъ по
мочь,
За машиной придумалъ машину.
Нѣмчура же подлець, что бъ насъ въ стуль
толочъ,
Онъ придумалъ подводную мину,

Эхъ ты, «бабушка», ухнемъ,
Дальнобойная сама пальнетъ:
Клацъ-пли, клацъ-пли, бумъ!..

Пришелъ нѣмецъ на Россію,
Думалъ склонимъ предъ нимъ выю.

Эхъ ты, «бабушка», ухнемъ,
Дальнобойная сама пальнетъ:
Клацъ-пли, клацъ-пли, бумъ!..

Окопался нѣмчинъ, позарылъ сотни минъ,
Волчьихъ ямъ, загражденій, фугасовъ.
А нашъ бравый солдатъ не боится машинъ,
Бьетъ штыками съ плеча дуроплясовъ.

Эхъ ты, «бабушка», ухнемъ,
Дальнобойная сама пальнетъ:
Клацъ-пли, клацъ-пли, бумъ!..

Изобрѣлъ онъ обезьяну,
Честь и слава басурману.

Эхъ ты, «бабушка», ухнемъ,
Дальнобойная сама пальнетъ:
Клацъ-пли, клацъ-пли, бумъ!..

Шелъ спесиво онъ къ намъ, да попалъ въ
тарарамъ,

Растрелялъ и обозы и пушки.
А нашъ бравый солдатъ, ему лѣшій не братъ,
Любитъ съ нѣмцемъ лихія игрушки.

Эхъ ты, «бабушка», ухнемъ,
Дальнобойная сама пальнетъ:
Клацъ-пли, клацъ-пли, бумъ!..

Мы подъ Ломжей его дули,
Подъ Сувалками отдули.

Эхъ ты, «бабушка», ухнемъ,
Дальнобойная сама пальнетъ:
Клацъ-пли, клацъ-пли, бумъ!..

На Варшаву онъ шелъ, до Нешавы дошелъ,
А тутъ больше врага не пустили.

На коняхъ казаки и пѣхота въ штыки
Силу вражію живо сломили.

Эхъ ты, «бабушка», ухнемъ,
Дальнобойная сама пальнетъ:
Клацъ-пли, клацъ-пли, бумъ!..

Волжскій юморъ.

У Сувалокъ мы стояли:
Сыпитъ нѣмецъ колбасой;
Мы его легонько смяли:
Слезы льются колесомъ.

Упрѣлъ нѣмецъ, употѣлъ:
Вытирается ружьемъ;
Били нѣмца въ хвостъ и гриву.
Хочешь нѣмецъ черносливу?

Стоитъ нѣмецъ у окопа,
Мысли пулями летятъ.
Не дають ему Парижа,
Не дають ему Варшавы,—
Сердце бьется, какъ «думъ-думъ».

Австріяка знатно били,
Перемышль мы обложили,
Разрыдался ѣнъ пивомъ.

И въ болота загоняли,
И у Сана обстрѣляли,
Душа прячется въ брустверьъ.

Въ Львовѣ отняли обозы,
Австріякъ-то, братцы, въ слезы,
Плачетъ, слезы льютъ штыкомъ.

По Карпатамъ ихъ гоняли,
Къ Черновицамъ подступали,—
Франецъ кашляетъ свинцомъ.

Нѣмцу плохи тѣ игрушки,
Растерялъ обозы, пушки,
Умираетъ голышомъ.

Нѣтъ сосисокъ, нѣту пива,
Получай-ка чернослива,
Расчихался головой.

Мы не любимъ играть въ прятки,
Показалъ австріецъ пятки,
Пляшетъ знатно животомъ.

Горе нѣмцамъ.

(Частушка.)

Австріякъ спознался съ нѣмцемъ,
Обижаютъ всѣхъ славянъ
Не дадимъ славянъ въ обиду
Мы, французъ и англичанъ.

Вся земля на нѣмцевъ встала,
Занялся большой пожаръ.
Эхъ ты, нѣмецъ треугольный,
Аль бѣды своей не зналъ?

Ты бельгійца избидѣлъ,
Ты французу насолилъ,
Русскихъ, нѣмецъ, ты не трогай,
Русскій нѣмцевъ раньше билъ.

Приказалъ намъ Царь—Россійскій,
Сестру Сербію спасать,
И пошли мы съ австріякомъ
Дальше съ нѣмцемъ воевать.

Австріяка мы разбили,
Свободили галичанъ,
Нѣмцу тоже присмолили
И прогнали въ рѣку Санъ.

Ты не трогай, нѣмецъ, русскихъ,
Ихнихъ братьей и сестеръ,
Не дастъ русскій ихъ въ обиду,
И тесакъ его остеръ.

Онъ сломаетъ вашу спину,
Онъ собьетъ съ тебя шишакъ¹⁾,
Спесь нѣмецкую растопчетъ,
Уничтожитъ всѣхъ пруссакъ.

Нѣтъ вѣстей отъ мидаго.

(Дѣвичьи фабричныя частушки.)

Слѣпну, слѣпну надъ машиной,
За иглкой слѣпну я.
Вышиваю я рубашку
Мишѣ тонка полотна.

¹⁾ Шишакъ—каска.

Миша, Миша мой, солдатикъ,
Помнишь Варю ты свою?
Али въ нѣмскомъ скверномъ царствѣ
Ты томишься у плѣну?

Онъ уѣхалъ въ городъ Галичъ
На сраженъе съ нѣмчурой
И не шлетъ, не шлетъ мнѣ вѣсти,
Не уважить мой покой.

Я пошлю, пошлю рубашку
Мишѣ въ Галичъ со письмомъ:
Помни, Миша, что одинъ ты
Варѣ только дорогой.

Можетъ, Миша лежитъ въ полѣ,
Безъ движенъя, безъ души;
Можетъ, съ нѣмкой обвѣнчался
И не думаетъ о мнѣ.

Напишу я письмо Мишѣ
Во нѣмецкую страну,
Вспомни, Миша, свою Варю,
Что любилъ ты до войны.

Молодцы-командиры.

Мы подъ Равою стояли,
Натискъ нѣмца ожидали.
Долго не было боевъ,
А хотѣлось въ городъ Львовъ.
Генералъ Брусиловъ бравый
Насъ повелъ на нѣмцевъ лавой,

Русскій храбрый генералъ
Его къ Львову уже гналъ.

Молодчина Радько Дмитревъ
Подъ огнемъ его стоитъ
И командуетъ солдатомъ,
Самъ вездѣ руководитъ.

Ночи онъ съ коня не сходитъ,
Днемъ съ солдатомъ изъ котла
Ѣсть такіе жъ щи и кашу,
Не гнушается ѣдой.

А какъ скажетъ: «Ну-ка, братцы,
Мнѣ бы взять бы ихъ окопъ»,
Ну «ура» и поскакали,—
Рубимъ, колемъ нѣмца въ лобъ.

Молодцы всѣ командиры,
Изъ лихихъ они ребята.
Ну солдаты всѣ за ними,—
Гдѣ начальство, тамъ солдатъ.

Было это ночью поздней,
Дождикъ меленькій хлесталъ.
Полкъ стоялъ нашъ, въ бой готовый,
И приказа только ждалъ.

На позиціяхъ всѣ пушки,
Наготовѣ всѣ стрѣлки.
Это нѣмцу не игрушки,
Это храбрые полки.

Ну полѣзъ было нашъ нѣмецъ,
Лѣзетъ точно мошкара.

На-тка, выкушай-ка, перецъ,—
Съ пулеметиковъ икра.

Сыпанули пулеметы,
И разсыпались стрѣлки.
А потомъ за ротой рота
Какъ пойдетъ, пойдетъ въ штыки.

Нѣмецъ, ну-ка давай пятки,
Удираетъ, мы за нимъ.
Гонимъ всё во всё лопатки,
Не поспѣемъ рядомъ съ нимъ.

Гнали прямо за Карпаты,
И заняли переваль.
Молодцы наши солдаты
И Брусилловъ генераль.

Вотъ такъ нѣмцы.

Вотъ такъ нѣмцы, ой-да ну,
Объявили намъ войну.
Русь, французы, англичане
Нѣмцамъ тѣмъ же ствѣчали.

Австро-венгры и пруссакъ,
Какъ попали вы въ пресакъ!
Францъ-Иосифъ старъ и сѣдъ,
Ты надѣлалъ много бѣдъ.

И пошелъ войной не къ году,
На бѣду своему народу.
И на дѣлѣ такъ и вышло:
Русскіе у Перемышля.

А когда возьмемъ Краковъ,
Ты тогда будешь каковъ?
Понемногу, въ перемѣну,
Мы взойдемъ къ тебѣ и въ Вѣну.

Бьемъ германцевъ, этихъ хамовъ,
Они стали хуже хановъ.
Императоръ ихъ—вампиръ.
Пролилъ крови на весь міръ.

Его нѣмцы—звѣри, хамы,
Разбиваютъ древни храмы.

Лѣсня уральскихъ казаковъ.

Врагу страшнѣе пулеметовъ,
Страшнѣй жужжанія ядра
И бомбъ свистящаго полета
Казачье мощное «ура».

* * *

Оно хоть разъ звучало ль даромъ?
Врагъ, берегись! Не жди добра!
Бѣги предъ сабельнымъ ударомъ,
Передъ раскатистымъ «ура!»

* * *

Чѣмъ ты отвѣтишь? Неужели
Твой кличъ—не дѣтская игра?
Его вѣдь слышно еле-еле
Изъ-за россійскаго «ура!»

* * *

Пожалуй, строй свои редуты!
Копай траншеи до утра!
Отнять ихъ дѣло полминуты
Для захватскаго «ура».

* * *

Душа отъ свиста пуль устала
И сердце просить: въ бой! Пора!
Ударъ—и вмигъ врага не стало
Подъ кличъ казачьяго «ура»!

Какъ подъ Львовомъ мы стояли.

Какъ подъ Львовомъ мы стояли,
Распрекраснымъ городкомъ,
Въ австріяка мы стрѣляли
И кололи ихъ штыкомъ.

Австріяки—россомахи,
А ихъ царь-то старый хрѣнъ.
Налетятъ на нихъ казаки,—
И сдаются гуртомъ въ плѣнъ.

Полонили мы ихъ лихо,
Гнали въ лагерь, какъ овецъ,
А они только смѣются,—
Австріякъ такой храбрець.

Въ Бродахъ были, нѣмца били,
Въ Львовѣ брали въ плѣнъ мадьяръ.

За Карпаты перевалили,
Тамъ сдается малъ и старъ.

Тамъ Брусилловъ ихъ колотить,
Въ Перемышлѣ Ружскій бьетъ.
Гдѣ ихъ мелятъ, гдѣ молотятъ,
А гдѣ вѣтъ пулеметъ

Въ Перемышлѣ бомбы вышли,
Нѣту хлѣба, сухарей.
Нѣмецъ, словно лошадь въ дышлѣ,
Запалился ей-же-ей.

Частушки кубанскихъ казаковъ.

Хорошо въ нашей станицѣ,
Ой люли, да ой люли.
Хопъ вина, а хопъ водицы,
Ой люли, да ой люли.

Насъ созвали атаманы,
Ой люли, да ой люли.
Идутъ нѣмцы-басурманы,
Ой люли, да ой люли.

Ну такъ что жъ, что вотъ идутъ,
Ой люли, да ой люли.
Казаки ихъ разобьютъ,
Ой люли, да ой люли.

Били турка и японца,
Ой люли, да ой люли.
А теперь побьемъ и нѣмца
Ой люли, да ой люли.

Аль не видѣли войны,
Ой люли, да ой люли.
Мы казаки-пластуны,
Ой люли, да ой люли.

Зададимъ мы нѣмцу перцу,
Ой люли, да ой люли.
Австріяку и венгерцу,
Ой люли, да ой люли.

Нѣмцы-хваты, а русскіе не дураки.

Взяли нѣмцы городъ Калишъ
А мы взяли городъ Галишъ;
Имъ понравился Кіевъ,
А мы взяли городъ Львовъ.

И не знаемъ, какъ-то вышло,
А сидимъ у Перемышля,
И подъ Краковъ подойдемъ,
Съ тылу къ Калишу придемъ

Ихъ изъ Калиша прогонимъ,
И на Вѣну, на Берлинъ;
Какъ столицы заполонимъ
Поднесемъ мы нѣмцу блинъ.

Что ты скажешь, нѣмчура,
Не мириться ли пора?
Съ миромъ нѣмецъ погоди,
Еще дѣло впереди.

Какъ оставимъ безъ портовъ,
Вотъ тогда и миръ готовъ.
Ты смиришь-ка, другъ Вильгельмъ,
Не тарашъ ослиныхъ бѣльмъ.

Пока выкушай-ка «биръ»
Вотъ изъ пушекъ, изъ мортиръ,
А для пива нѣтъ охоты,
Есть горохъ изъ пулемета.

Какъ сошлемъ тебя въ Сибирь,
Ну тогда дадимъ и миръ.

Гдѣ ты, милый?

Милый мой по Волгѣ плавалъ,
А теперя на войнѣ,
Меня бѣдную оставилъ:
Слезы горло рѣжутъ мнѣ.

Гдѣ ты, милый, вѣстку вышли,
Ничего-то не слышать...
Живъ ли, раненый—не слышно,
Менѣ некому передать.

Я поставлю воску въ ложку,
Растоплю его въ огнѣ,
Погадаю, какъ ворожка,
Гдѣ мой милый на войнѣ.

Вотъ на стѣнкѣ башни вышли,
Вотъ солдаты все стоятъ,

Милый съ нѣмцемъ въ Перемышлѣ
Хочетъ смѣло воевать.

Вотъ на бѣленькомъ листочкѣ
Напишу ему три строчки:
Ты скорѣ воротись,
На Аленѣ женись.

4 I 18

11865

Книгоиздательство

Т-ва И. Д. СЫТИНА.

**КАКЪ НАЧАЛАСЬ ВОЙНА.
ЗА ЧТО ВОЮЕТЪ РОССІЯ.
БЕЗПОКОЙНАЯ ИМПЕРІЯ.** Краткій очеркъ исторіи
Германской имперіи.

**БРОНИРОВАННЫЙ КУЛАКЪ—ВИЛЬГЕЛЬМЪ II.
ОСТАТКИ ПРЕЖНЯГО ВЕЛИЧІЯ.** Историч. очеркъ
Турецкой имперіи.

**НАШИ БРАТЪЯ СЛАВЯНЕ.
ХРАБРАЯ БЕЛЬГІЯ.** Разсказъ о Бельгіи и бельгій-
цахъ.

НАША ВЪРНАЯ СОЮЗНИЦА ФРАНЦІЯ. Разсказъ
о Франціи и французахъ.

ВЕЛИКАЯ МОРСКАЯ ДЕРЖАВА. Разсказъ объ
Англии и англичанахъ.

НАШИ КАЗАКИ. Разсказъ о казакахъ и казачьемъ
войскѣ.

**МУЖЕСТВЕННАЯ БОРЬБА БЕЛЬГИИ СЪ ВЪРО-
ЛОМСТВОМЪ ГЕРМАНИИ.**

РОССІЯ БОРЕТСЯ ЗА ПРАВДУ.

**ПОРАЖЕНІЕ НѢМЕЦКОЙ АРМІИ ПРИ ГУМБИ-
НЕНЪ.**

**РАЗГРОМЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ И ВЗЯТІЕ
ЛЬВОВА ВЪ ГАЛИЦІИ.**

БѢЛЫЙ ГЕНЕРАЛЪ. Его геройскіе подвиги и
завѣты для офицеровъ и солдатъ.

РАЗСКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВЪ О ВОЙНѢ. Кн. 1-я.

ТО ЖЕ. Книга 2-я.

НАШИ ГЕРОИ.

МОРСКІЯ ПОТЕРИ НѢМЦЕВЪ.

НА ПЕРЕДОВЫХЪ ПОЗИЦІЯХЪ.

**ЗАНЯТІЕ ГАЛИЦІИ И ПОЛНЫЙ РАЗГРОМЪ АВ-
СТРІЙСКОЙ АРМІИ.**

ВЪ БЕРЛИНЪ! Что предсказалъ Скобелевъ о войнѣ
съ нѣмцами.

ВЪ БОЕВОМЪ ОГНѢ.

**БИТВА НА РѢКѢ НѢМАНЪ И РАЗГРОМЪ
НѢМЕЦКОЙ АРМІИ ГЕН. ГИНДЕНБУРГА.**

БОЙ ПОДЪ ВАРШАВОЙ.

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ СУВОРОВЪ.

БОИ ЗА ВИСЛОЙ.

ЛОДЗИНСКАЯ БИТВА.